

«Калифорнийский Уильям Блейк.
Визионер и пророк».

Daily Telegraph

PKD

PHILIP K. DICK

**THE MAN
IN THE HIGH CASTLE**

ФИЛИП К. ДИК

**ЧЕЛОВЕК
В ВЫСОКОМ ЗАМКЕ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Д45

Philip K. Dick

THE MAN IN THE HIGH CASTLE

Copyright © 1962, Philip K. Dick

Copyright renewed © 1990, Laura Coelho, Christopher Dick
and Isa Dick. All rights reserved

Фотография автора © Isa Dick Hackett

Дик, Филип К.

Д45 Человек в Высоком замке / Филип К. Дик ;
[пер. с англ. Г. Корчагина]. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-093911-4

Америка начала 60-х. США оккупированы и поделены между Третьим рейхом и Японией. Прошли этнические чистки, но обыватели довольны — в каждом доме телевизор, а небо бороздят реактивные лайнеры «Люфтганзы». В Сан-Франциско «И Цзин» встречается чаще, чем обычный телефонный справочник. Филип К. Дик погружает нас в истории своих героев, в кошмар, от которого они могут проснуться, только найдя красоту и творя добро в своем вымышленном мире.

Роман был награжден премией «Хьюго» в 1963 году и экранизирован студией Amazon.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Г. Корчагин, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093911-4

*Моей супруге Энн —
без ее молчания не была бы
создана эта книга*

Глава 1

«Заказчик будет очень недоволен», — хмуро подумал мистер Чилден, отворяя дверь магазина «Американские художественные ремесла».

Он всю неделю дожидался ценной посылки из Скалистогорских Штатов, и вот уже утро пятницы, а на полу под почтовой щелью одни только письма.

Бросив пятицентовик в настенный автомат и получив стаканчик быстрорастворимого чая, он взялся за метлу. Вскоре торговый зал магазина был готов к открытию: везде безукоризненная чистота, кассовый аппарат набит сдачей, в вазе свежие бархатцы, из репродуктора льется тихая музыка. Снаружи по тротуарам Монтгомери-стрит спешили в свои офисы бизнесмены. Далеко в небе проплывал вагончик канатной дороги; Чилден проводил его ласковым взглядом, полюбовался и женщинами в длинных пестрых платьях из шелка. И тут зазвонил телефон.

Владелец магазина прошел в глубь зала, взял трубку:

— Слушаю вас.

В ответ прозвучал знакомый голос. Чилден совсем упал духом.

— Это господин Тагоми. Насчет вербовочного плаката времен Гражданской войны. Вы еще на той неделе обещали, помните? Он прибыл наконец?

Нервная, резковатая речь. Вежливость на грани срыва.

— Мистер Чилден, в чем проблема? Вы просили задаток — я оставил. Объяснял же: эта вещь предназначена в подарок важному клиенту.

— Господин Тагоми, — начал Чилден, — я несколько раз направлял на почту запрос, причем за свой счет, но вещь заказана в другом регионе, поэтому...

— Выходит, она еще не доставлена? — перебил Тагоми.

— Нет, господин Тагоми.

Наступила ледяная пауза.

— Больше я ждать не могу, — проговорил наконец Тагоми.

— Да, сэръ. — Чилден уныло рассматривал через витрину залитые теплым солнцем офисные здания Сан-Франциско.

— Давайте подумаем о замене. Что посоветуете, мистер Чилден?

Тагоми, не выходя за рамки формальной вежливости, произнес фамилию чуть искаженно, и у собеседника запылали уши¹.

Вот она, горькая доля побежденных. Страхи, страдания, разбитые мечты, утраченные надежды — все взбаламучено одним-единственным обидным словом, все устремляется кверху со дна души, затопляя разум, не позволяя связно отвечать.

Роберт Чилден молчал, потела сжимавшая трубку ладонь. В торговом зале пахло бархатцами, играла музыка, но он себе казался моряком, упавшим за борт посреди чужого моря.

— Посоветую... — все же преодолел он ступор, — маслобойку. Еще есть мороженица, примерно тысяча девятисотый год...

Разум отказывался соображать. Вот как это случается, нежданно-негаданно. А ты уже было поверил, что все стерто в памяти. А ты уже было ухитрился себя оболванить. Как бы не так. Тебе тридцать восемь, и ты способен припомнить довоенные деньки. Франклина Делано Рузвельта, Всемирную ярмарку — дивный старый мир.

— Если желаете, я кое-что доставлю к вам на работу для демонстрации, — пробормотал он.

¹ Childan (Чилден) — созвучно children, то есть «дети». Можно предположить, что Тагоми добавил в фамилию собеседника мягкий, едва заметный звук «р». (Прим. перев.)

Договорились встретиться в два часа.

«Придется закрывать магазин», — сообщил Чилден, положив трубку.

А что поделаешь? С такими клиентами, как господин Тагоми, портить отношения нельзя — от них зависит бизнес.

Стоя у прилавка и дожидаясь, когда уляжется дрожь в теле, он запоздало обратил внимание на вошедшую в магазин парочку. Молодой человек и девушка, красивые, хорошо одетые. Просто идеальные. Он успокоился полностью и с профессиональной улыбкой на лице легкой походкой направился к посетителям.

Склонившись над прилавком, они рассматривали через стекло изящную пепельницу.

«Женаты, — предположил Чилден. — Живут небось в какой-нибудь роскошной новостройке вроде Города клубящихся туманов, у бульвара Скайлайн, с видом на Белмонт».

— Здравствуйте.

Чилдену уже совсем полегчало. В улыбках посетителей не было и намек на превосходство, только доброта. Его товары — а лучшей подборки не найдешь на всем побережье — привели парочку в восхищение. Чилден был польщен сходством вкусов, и это не осталось незамеченным.

— Превосходные вещи, сэр, — сказал молодой человек.

Неожиданно для самого себя Чилден поклонился.

Глаза этих людей излучали не только тепло связующей их любви, но и благоговение перед выставленными на продажу изделиями. На Чилдена смотрели с благодарностью — ведь это он позаботился о том, чтобы в «Американских художественных ремеслах» каждый мог полюбоваться предметами искусства, подержать их в руках, даже если не собираешься покупать.

«Да, — подумалось ему, — эти ребята понимают, где находятся. Тут им не навяжут какое-нибудь барахло для туристов вроде дощечки мамонтового дерева с надписью: «Муир-Вуд, округ Марин, ТША»¹, смешного дорожного знака, девичьего колечка или открытки с мостом Золотые Ворота. У нее глаза необычные, — отметил он. — Большие, черные. С какой легкостью я бы мог влюбиться в такую женщину. И какой трагедией обернулась бы моя жизнь, и без того несладкая».

Он замечал все: уложенные в стильную прическу черные волосы, лак на ногтях, проколы в ушах для серег ручной работы.

— Сережки, — пробормотал он. — Вы здесь покупали?

— Нет, — ответила девушка. — Дома.

¹ Муир-Вуд — в нашем мире заповедник, секвойный лес в штате Калифорния. (Прим. перев.)

Чилден кивнул. Да, в таком магазине, как у него, современным вещам не место. «Художественные ремесла» торгуют только антиквариатом.

— Надолго вы к нам в Сан-Франциско? — поинтересовался он.

— Бессрочно, — сказал мужчина. — Пока мои услуги нужны Комитету планирования уровня жизни на пострадавших территориях.

Увидев гордость на его лице, Чилден решил: нет, не военный. Ничего общего с мобилизованными деревенскими грубиянами, которые слоняются по Маркет-стрит, жуют жвачку, смотрят непристойные шоу и порнофильмы, стреляют в тирах, проводят ночи в дешевых клубах, где на стенах висят фотографии перезрелых томных блондинок, что держатся, кривляясь, за соски дряблыми пальцами... Почти вся равнинная часть Сан-Франциско в таких вот притонах попеременно с лачугами из консервной жести и гнилых досок — и эти трущобы появились еще до того, как упала первая бомба.

Нет, этот молодой человек явно из элиты. Культурный, образованный. Пожалуй, даже господин Тагоми в сравнении с ним простоват, а ведь он высший чиновник могущественной Торговой миссии на Тихоокеанском побережье. Впрочем, Тагоми стар, его мировоззрение сформировалось еще в годы Военного кабинета.

— Подыскиваете что-нибудь для подарка? — спросил Чилден. — Американское традиционное этническое искусство подойдет как нельзя лучше. Или хотите украсить новое жилище? В этом случае... — У него сильнее забилося сердце.

— В самую точку, — кивнула девушка. — Надо подобрать обстановку для квартиры, но, в каком стиле, мы еще не придумали. Может, посоветуете что-нибудь?

— Конечно, ведь это моя работа, — ответил Чилден. — Готов осмотреть ваши апартаменты. Заодно мог бы прихватить несколько саквояжей с раритетами, чтобы вы сами на досуге выбрали подходящие.

Он опустил глаза, пряча азарт. Дельце сулило прибыль в тысячи долларов.

— Как насчет новоанглийского стола¹, клен, ни единого гвоздя, только деревянные шипы? Исключительно элегантный и в превосходном состоянии. Есть зеркало эпохи наполеоновских войн. Может быть, интересуется искусство аборигенов? Могу предложить коллекцию ковриков: козья шерсть, растительные краски.

— Я предпочитаю городское искусство, — заявил мужчина.

¹ Новоанглийский мебельный стиль — одно из направлений американского кантри-стиля. Для него характерны упрощенный дизайн и интенсивные тона цветовой палитры. (Прим. перев.)

— Вот и прекрасно, — с энтузиазмом подхватил Чилден. — Что, если я предложу настенное украшение периода АОР — почтовое панно, дерево, четыре секции¹ с портретом Горация Грили?² Просто мечта коллекционера!

— О! — сверкнули темные глаза посетителя.

— Виктрола³ девятьсот двадцатого года, с тумбой, переделанной в мини-бар.

— О!

— А еще, сэр, фотография Джин Харлоу⁴, в рамке и с автографом.

Молодой человек слушал как зачарованный.

— Договариваемся о встрече? — поймал Чилден верный психологический момент. Из внутреннего кармана пиджака он достал авторучку и блокнот. — Сэр и леди, позвольте ваши имена и адрес.

¹ Администрация общественных работ — один из инструментов государственного управления экономикой в рамках рузвельтовского «Нового курса» — программы выхода из Великой депрессии. АОР действовала с 1935 по 1943 г. и занималась главным образом крупным строительством. Почтовые здания, украшенные фресками и панно со сценами из истории США, пейзажами и портретами государственных деятелей, — памятники той эпохи. (*Прим. перев.*)

² Гораций Грили (1811—1872) — знаменитый американский издатель, журналист и политик, основатель газеты «Нью-Йорк дейли трибьюн». (*Прим. перев.*)

³ Виктрола — стационарный граммофон, выпускавшийся в первой половине XX в. американской фирмой «Виктор Орсье». Громоздкие тумбы виктролы были вытеснены из обихода компактными патефонами. (*Прим. перев.*)

⁴ Джин Харлоу (1911—1937) — американская кинозвезда и секс-символ 30-х годов. (*Прим. перев.*)

Чилден попрощался с супружеской четой и постоял в дверях, сцепив кисти за спиной и глядя на улицу. Его наполняла радость. Эх, почаще бы выдавались подобные удачные деньки! Ведь для него торговля антиквариатом — не просто бизнес. Это еще и вот такие встречи с молодыми японцами, и разговоры практически на равных, когда ты для них полноценный человек, а не жалкий янки или в лучшем случае продавец туземных поделок. Да, эти молодые люди, новое, не помнящее довоенного времени и даже самой войны поколение — надежда нашего мира. Кто откуда родом, для них значения не имеет.

«Рано или поздно этому придет конец, — подумал он. — Исчезнет разница между странами. Исчезнут национальности, не будет пропасти между управляемыми и управляющими, останутся только люди».

И все же он дрожал от страха, представляя, как постучится в дверь к молодой чете. Заглянул в блокнот: Касоура. Раз пригласили к себе, значит, предложат чаю. А ведь это целый ритуал. Каждый его момент требует особых действий, особых слов — удастся ли все это вспомнить? Удастся ли не опозорить себя ошибочным поступком, не показаться грубой скотиной?

Девушку зовут Бетти. Какое у нее умное лицо. И взгляд — такой нежный, сочувственный. В магазине она пробыла всего-то ничего, но